

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ

УДК 94(47).084.8

ОБРАЗ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОГО БЛОКА В ПОСЛЕВОЕННОЙ НОВГОРОДСКОЙ ПРЕССЕ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» (1947 — 1953 гг.)

Д.Ю.Асташкин

Гуманитарный институт НовГУ, Dmitry.Astashkin@novsu.ru

Подробно анализируются материалы областной газеты «Новгородская правда» начального периода «холодной войны» (1947 — 1953 гг.). Показана типология, методы и специфика материалов об англо-американском блоке. Также рассматривается их влияние на аудиторию. Делается вывод о типичности процесса для всей советской системы пропаганды данного периода.

Ключевые слова: «холодная война», англо-американский блок, советская система пропаганды

In article the image of the Anglo-American block in a post-war Novgorod press in an initial stage of «cold war» (1947-1953) is investigated. Materials of the regional newspaper «Novgorod truth» are in detail analyzed. The typology, methods and specificity of materials about the Anglo-American block is shown. Also public influence is considered. The conclusion is: typical nature of the process of all the Soviet Union propaganda system of that time.

Keywords: «cold war», Anglo-American block, the Soviet Union propaganda system

В советской системе пропаганды важное место занимала политическая грамотность. Через СМИ, занятия в политшколах, лекции, кинопублицистику советское население широко информировалось о международной обстановке, получало ее четкую оценку.

Анализ материалов советской прессы середины XX в. позволяет разграничить формирование в ней образа врага на два этапа. Первый длился с 1944 по 1947 гг.: основным врагом были немецко-фашистские оккупанты, а контекстом служила тема восстановления народного хозяйства. Второй этап длился с 1948 по 1953 гг.: основным врагом в условиях эскалации «холодной войны» был англо-американский блок. Часто эти два врага позиционировались как единомышленники: бывшие союзники по антигитлеровской коалиции как бы являлись наследниками гитлеровских идей по завоеванию Европы и СССР.

Следует отметить, что материалы, создающие образ врага, могли в какой-то мере выполнять и контрпропагандистские функции, поскольку на территории Новгородской области велась и антисоветская пропаганда: «Анализ имеющихся в Управлении МГБ материалов показывает, что враждебные элементы за последнее время в своей антисоветской деятельности ориентируются на Америку и Англию, как на силу, способную изменить существующие порядки в СССР. Наряду с антисоветской агитацией проамериканского толка и другими активными проявлениями они направляют свою работу и по линии распространения антисоветских листовок и анонимных писем» [1].

На уровне слухов у населения в исследуемый период имело место ожидание войны, причем были и пораженческие настроения, их отслеживали в доне-

сениях МГБ: «Война будет и наши союзники, в частности, американцы дадут нам жару на востоке» [2], некоторые жители даже ждали англо-американской оккупации: «Управлять нашей страной будут американцы и они распустят колхозы» [3]. Так что образ врага в прессе рисовался и с тем расчетом, чтобы убедить аудиторию, что сочувствовать ему нельзя, что нужно заботиться о собственной обороне.

Как правило, все идеологические кампании, рисующие образ англо-американского блока, целено проходили на уровне не ниже областной прессы, так как у районных газет были свои локальные задачи и о «холодной войне» они почти не размещали авторских материалов. Задача же областной прессы: совмещать международную, общесоюзную, областную и районную информацию, это позволяло ей выступать в качестве удобного и оперативного инструмента пропаганды.

Важное место в системе пропаганды Новгородской области занимала газета «Новгородская правда», возникшая вместе с Новгородской областью в 1944 г. На протяжении 40-х и 50-х годов газета была единственным областным изданием, даже система областного радиовещания долгое время базировалась на обзорах номеров газеты.

Выход пяти номеров в неделю позволял «Новгородской правде» оперативно освещать все основные события. Не менее половины четвертой полосы (около десятой части от общей площади номера газеты) отводилось под освещение международной политики. Это как информационные сводки ТАСС с минимумом прямых оценок событий, так и еженедельные обзоры, трактовавшие зарубежные события за определенный период с позиций советской пропаганды. Также публиковались конспекты лекций о внешнеполитической ситуации, отчеты о ней областных

пропагандистов. Причем региональный и международный фактор тесно увязывались друг с другом. Например, необходимость восстановления хозяйства в отдельном районе увязывалась пропагандистами с необходимостью приносить пользу государству, которое обороняло этот район и всех советских граждан от иностранной агрессии. Отсюда появление публичных выступлений и писем в поддержку внешней политики советского правительства. Строились они по схеме: мы, трудящиеся, провели митинг, на котором обсудили ситуацию за рубежом, поддержали действия СССР, обязались со своей стороны увеличить темпы производства. Так, в №41(2103) от 27 февраля 1953 г. опубликован отчет «С именем Сталина (митинг на Новгородской пристани)», который содержит в себе множество текстов выступлений рабочих по вышеприведенной схеме. Вот речь диспетчера Новгородской пристани Чурина: «Мы знаем, что империалисты США готовят новую мировую войну. Но с нами Сталин. А где Сталин — там победа. Поэтому для нас, советских людей, нет долга почетней, чем трудом своим крепить мощь родной страны. Перед нами, речниками, в 1953 году стоят большие задачи. Мы должны будем перевезти намного больше грузов, чем в 1952 году. Я, как диспетчер, обязуюсь обеспечить работу пароходов строго по графику». В тексте можно видеть основные тезисы послевоенной пропаганды: войну выиграл полководческий талант Сталина, англо-американский блок готовит агрессию, социализм победит капитализм, для победы нужно восстанавливать страну силами каждого. Причем международные проблемы как бы имеют местное решение — достаточно выполнять и перевыполнять план на конкретном участке работы. Что любопытно, большинство материалов об агрессии англо-американского блока содержали как призывы к миру, так и угрозы в адрес тех, кто этот мир все-таки нарушит. Причем пророчилась скорая и явная победа стран социализма в подобной войне.

Интерес к внешнеполитическим событиям характерен для советского послевоенного общества, не желавшего новой войны, и широкая публикация материалов на эту тему характерна для советской прессы той поры. Система журналистики в СССР подразумевала активную обратную связь, постоянную публикацию читательских материалов. Как правило, под эту категорию подходили письма и статьи от обширной аудитории: колхозников, рабочих, местной интеллигенции, партийных и советских работников, комсомольцев, детей (например, воспитанников детского дома) и учащихся. За публикацией подобных материалов от разных слоев населения следил Новгородский обком [4].

Следует уточнить, что понятие «англо-американский блок» подразумевало у местной аудитории широкую совокупность любых враждебных СССР и социалистическим странам политических и военных сил. Например, на протяжении «дела врачей» в материалах «Новгородской правды» к англо-американскому блоку причисляли и сионистов (таков, к примеру, материал «Сионистская агентура американской разведки» [5]: «Борющиеся за мир народы

разоблачают и пресекают деятельность всех и всяких наймитов агрессивного американского империализма, в том числе деятельность его «пятой колонны» в странах демократического лагеря, в которую входят и еврейские буржуазные националисты»).

С 1947-1948 гг., т.е. с началом «холодной войны» между СССР и англо-американским блоком, в советской прессе исподволь стали сравнивать (или упоминать в одном контексте) немецко-фашистских захватчиков и англо-американских империалистов. Этот прием сравнения был напрямую рекомендован всем работникам пропаганды на местах.

В большой статье «Уроки истории» [6], посвященной восьмилетней годовщине нападения Германии на СССР, история трактуется с позиции уже «холодной войны»: «Британский империализм, оказавшийся в самом начале войны хищником с выкопанными зубами, отступал по всей линии — в Европе, Африке, Азии, не будучи в силах показать агрессорам какого-либо сопротивления, несмотря на поддержку Соединенных Штатов Америки». Таким образом, возникают два крайне негативных образа: «черные армии фашистов», хотевшие поработить весь мир, и абсолютно бессильные на деле (саркастично сравниваемые с дряхлым хищником) Великобритания и США.

Само нападение Германии на СССР статья также увязывала с англо-американским блоком: «Подлые, низменные чувства проявили виднейшие идеологи англосаксонского империализма в день нападения Германии на Советский Союз. Американские и английские консерваторы не только не верили, но и не желали разгрома фашизма, — они лишь рассчитывали отсидеться, а может быть и получить свою долю добычи, мечтая о том, чтобы германский агрессор хоть на время насытился таким огромным «куском», как Россия». Т.е., по тексту, фашистская Германия и англо-американский блок были единомышленны в желании уничтожить СССР. Только англосаксы делали это чужими руками.

В конце статьи автор прямо объединял бывших врагов (Германию и Японию) и бывших друзей СССР (английских и американских союзников) в одно целое: «Заправили англо-американского бизнеса мечтают о том, чтобы в союзе со своими недавними противниками — милитаристами Германии и Японии — начать новую войну за установление мирового господства. Но мировое господство США и Англии — такая же опасная и несбыточная мечта, каким было стремление к мировому господству Гитлера, Муссолини и Тодзио». Таким образом, автор четко ставит знак равенства между целями фашистской Германии, США и Англии.

Подобный образ англо-американского блока как преемника агрессии фашистской Германии часто встречался и в читательских материалах. Так, П.Сукнов из деревни Николаевка опубликовал стихотворение о войне в Корее «Американский стервятник» [7]: «Он родился в штате Тенесси, / Войны и разбой его работа». Стихотворение в силу своей емкой образности гораздо сильнее воздействовало на аудиторию, чем статья на ту же тему. Примечательно,

что на страницах «Новгородской правды» «стервятник» — устойчивое определение по отношению к самолетам люфтваффе.

Надо сказать, англо-американским империалистам читатели «Новгородской правды» посвящали довольно много стихотворений. Редакция газеты даже публиковала специальные обзоры читательской актуальной поэзии с яркими цитатами из нее: «Советские люди зорко стоят на страже первой в мире страны социализма. Ненавидя войну, мы не боимся угроз ошалелых атомщиков и всегда готовы ответить ударом на удар поджигателей войны. Об этом уверенно и с достоинством говорит в своем стихотворении пограничник, младший сержант Алексей Карабанов, бывший ильменский рыбак: «Пусть больше рыбы добывают / Стране родимой рыбки. / Их труд надежно охраняют / Заслоном прочным земляки» [8]. Много антиимпериалистических идеологем и жестких эпитетов содержит стихотворение В.Захарова «Дело мира победит» [9]: «И вот пришел желанный час победы, / Народы мир желанный обрели. / Но снова голос поднимают людоеды, / И снова тучи землю облегли. / Им кровь нужна. Они хотели б снова / В потоках крови потопить весь мир. / У них война — излюбленное слово. / Но не бывает тому! — сказали мы».

Также читатели присылали в газету свои карикатуры, высмеивающие империалистов. Помещалась они на последней полосе, поблизости от международной хроники и сопровождалась кратким пояснительным текстом (обычно цитатой из газеты). Например, под текстом «Соединенные Штаты Америки превратили Японию военную базу на Дальнем Востоке. Японское правительство Иосида, пресмыкаясь перед Маркартуром, отдало материальные ресурсы страны, которые используются в агрессивных целях США» помещена соответствующая карикатура: сухопарый офицер армии США, с длинными когтями, сидит на плечах толстого японца в костюме и указывает цель, а изо рта японца торчит дуло пушки со знаком доллара [10]. Публиковались карикатуры и на тему близости нацистов с англо-американскими империалистами. Так, текст «Американский верховный комиссар в Западной Германии Макклой освободил из тюрьмы немецкого военного преступника, владельца военных заводов Круппа, приговоренного на Нюрнбергском процессе к 12 годам тюремного заключения. Боннское «правительство» предоставило военным заводам Круппа кредит в размере 11 миллионов марок» сопровождает карикатура. На ней изображен надменный Крупп, выходящий из тюрьмы. К нему угодливо склонился Макклой. У Круппа на шее медальон со свастикой, у Макклоя — со знаком доллара [11].

Тема агрессии англо-американского блока проходила даже в читательских рецензиях на фильмы и книги. Рецензия «Встреча на Эльбе» [12] анализирует одноименный фильм: «Дитриха, полного внутренней

борьбы, но, безусловно, честного, ловко опутывают фашистские элементы и он попадает в американскую зону города. Здесь он своими глазами имеет возможность наблюдать американский «образ жизни» и ее «демократию». Разгул спекуляции и черного рынка, зверское избиение негров, бесшабашные пьянки и проституция. На площадях, под руководством американских инструкторов, муштруются немецкие мужчины по всем правилам фашистской школы. Дитриха генерал Мак-Дермот склоняет к агрессивной политике. Дитрих понимает, что его, как специалиста, хотят использовать для новой войны против русских, которые уничтожают военные заводы и восстанавливают школы, больницы, мирную промышленность». Рецензия акцентировала внимание читателя (зрителя) на основных идеологических тезисах фильма, усиливая тем самым эффект от его просмотра.

Таким образом, на примере «Новгородской правды» мы видим, что на всем протяжении 1947 — 1953 гг. советская пресса последовательно выстраивала негативный образ англо-американского блока. Как материалы профессиональных журналистов, так и читательские материалы полномасштабно отображали общие тенденции советской послевоенной пропаганды Выпукло и доходчиво советские СМИ изображали негативный образ новых «поджигателей войны», убеждали, что «англо-американские империалисты» являются наследниками агрессивных стремлений фашистской Германии.

1. Архив Управления Федеральной службы безопасности РФ по Новгородской области. Ф.9. Оп.27. Д.5. С.309.
2. Там же. Оп.5. Д.8. С.8.
3. Там же. С.11.
4. Государственный архив новейшей истории Новгородской области. Ф.260. Оп.6. Д.233. Л.10.
5. Новгородская правда (НП) от 6 февраля 1953 г.
6. НП, 22 июня 1949 г.
7. НП, 3 июня 1951 г.
8. НП, 27 мая 1951 г.
9. НП, 9 мая 1951 г.
10. НП, 6 марта 1951 г.
11. НП, 10 февраля 1951 г.
12. НП, 5 апреля 1949 г.

Bibliography (Transliterated)

1. Arhiv Upravljenija Federal'noj sluzhby bezopasnosti RF po Novgorodskoj oblasti. F.9. Op.27. D.5.S.309.
2. Tam zhe. Op.5. D.8. S.8.
3. Tam zhe. S.11.
4. Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Novgorodskoj oblasti. F.260. Op.6. D.233. L.10.
5. Novgorodskaja pravda (NP) ot 6 fevralja 1953 g.
6. NP, 22 ijunja 1949 g.
7. NP, 3 ijunja 1951 g.
8. NP, 27 maja 1951 g.
9. NP, 9 maja 1951 g.
10. NP, 6 marta 1951 g.
11. NP, 10 fevralja 1951 g.
12. NP, 5 aprelja 1949 g.